

С этими словами он поднял флакон с пола, но вдруг рука соскользнула, и флакон без предупреждения вывалился, с звуком «бах» ударился о землю и разлетелся вдребезги.

Они переглянулись.

Замерли на мгновение, а затем расхохотались.

Вэй Си схватился за голову и закричал:

— Это не я, не я, не я! Это этот флакон слишком скользкий, сам упал.

Су Цзиньчжи с улыбкой смотрел на него, покачал головой и, видя, как тот от страха пританцовывает на месте, поспешно сказал:

— Не подходи! Осторожно под ногами.

Они вместе, повозившись, собрали осколки и черепки. Спустя некоторое время Вэй Си наконец пришел в себя, сел на табурет, с лица его не сходило выражение удовлетворения, он смаковал радость от только что постигнутого мастерства.

Су Цзиньчжи никогда не видел его таким счастливым и тоже улыбнулся:

— Правда так рад?

Вэй Си хлопнул себя по бедру:

— Поистине чудесно! Действительно чудесно! Когда я исполняю эту школу меча, мне кажется, будто я слышу, как прибой бьет о берег, вижу облака на краю неба, словно в самом конце неба еще летят птицы, а под лапами птиц — огромные волны.

— Эта школа меча была создана одним старым мастером много лет назад. Согласно легенде, этот мастер в ранние годы собрал все техники меча Поднебесной, а на склоне лет поселился на острове. Каждый день он сидел в одиночестве у моря, наблюдал за восходом и закатом, оглядывался на множество больших и малых схваток, пережитых за жизнь, и наконец, созерцая текущие в небе облака и веющий у моря ветер, постиг принципы взаимопорождения и взаимопреодоления природы. Поэтому он взял меч навстречу ветру, меч летел вслед за облаками, и он создал этот стиль из тридцати шести форм.

— Неудивительно, я чувствую, что эта школа меча естественна и плавна, каждый прием не нарочит, словно так и должно быть, так и есть по праву.

— Видимо, ты уже постиг суть этой школы. Боюсь, тот старый мастер и не думал, что спустя столько лет появится такой единомышленник, как ты.

Взгляд Вэй Си сиял, лицо светилось энергией:

— Старший брат, мастер, создавший эту школу, — это наставник из Школы Янься, да?

Он обычно казался не очень смышленным, но и не был глупым, просто вырос в горах, не понимал человеческих сердец и не умел интриговать. Теперь, постигнув из школы меча сокровенный смысл и связав это с услышанными ранее историями о Школе Янься, он естественно соединил эти две вещи вместе.

Су Цзиньчжи на мгновение замолчал, зная в сердце, что когда эта школа меча в будущем

будет показана, скрыть это будет невозможно, поэтому произнес:

— Верно, этот мастер как раз основатель Школы Янься, а то, что я преподавал тебе, — это самая превосходная «Техника меча Созерцания Зари» из Школы Янься.

В этот момент в окно влетел свежий бриз, его взгляд слегка шевельнулся, он увидел, что небо на краю постепенно фиолетовеет, появляются красные облака, и он застыл, глядя наружу, словно о чем-то задумавшись, немного потерявшись.

Затем Су Цзиньчжи сказал:

— Но эти знатные школы и большие кланы традиционно не позволяют ученикам, не принятым официально, втайне учиться своему боевому искусству, не говоря уже о том, что «Техника меча Созерцания Зари» — самая совершенная техника в Школе Янься. Если кто-то спросит, кто твой наставник, ты скажи: ты ученик Дин Юэчуаня, слышишь?

— Дин Юэчуань? Это кто такой, очень сильный?

— Сильный... об этом не может быть и речи. Но даже если он узнает, что ты незаконно воспользовался его именем, он точно не будет на тебя в обиде и не станет тебя преследовать.

— Значит, этот человек действительно доброжелательный.

Су Цзиньчжи не ответил, только снова и снова наставлял:

— Ты как следует запомни, иначе если тебя обнаружат, то целая школа станет твоим врагом.

Вэй Си высунул язык:

— Как страшно, всё же знатная школа, а такая мелочная?

Су Цзиньчжи холодно усмехнулся:

— Именно потому что это знатная школа, она такая мелочная.

Не прошло много времени, как девушка, которая раньше носила Вэй Си сладости, снова постучала в дверь. Двое подумали, что она пришла носить еду, но увидели, что ее руки пусты. Она опустила голову, покраснела, голосом, похожим на жужжание комара, позвала их вниз есть, сказав, что хозяйка приготовила пир, чтобы поблагодарить двоих за прошлую справедливость.

Вэй Си, видя, что девушка мила, хотел подойти и заговорить с ней, но, сделав полшага, услышал сзади кашель Су Цзиньчжи.

Поэтому он остановился, стоя на месте, ответил:

— Знаем, сейчас придем.

Девушка тут же повернула голову, поспешно убежала, звук шагов «тук-тук» доносился из коридора.

Вэй Си вернулся к Су Цзиньчжи:

— Старший брат, эта девушка тоже продалась сюда?

— В этом месте у всех женщин подписаны договоры о продаже. Сейчас ей еще нет возраста, поэтому она сначала служит прислугой, а когда ей исполнится пятнадцать, боюсь, придется вывесить табличку и принимать гостей.

Вэй Си взглянул на пустую дверь, помедлил немного и сказал:

— Старший брат, мы можем, можем мы выкупить её?

Брови Су Цзиньчжи шевельнулись:

— Как, ты хочешь её купить?

— Не купить, а помочь. Выкупить её договор о продаже и вернуть ей самой.

— Почему вдруг об этом задумался?

— Просто, просто кажется, что она немного жалкая, — Вэй Си опустил голову. — Напоминает мне... прошлое.

Су Цзиньчжи замолчал.

Прошлое Вэй Си было гораздо более трагичным, чем у этой девушки.

Когда Бай Фэнчунь тогда увидел его на базаре, тот уже был худ так, что не похож был на человека, весь в костях и коже, словно маленькая обезьянка. Стоило уличному артисту подать команду, как он должен был показать фокус, втискивая себя в кувшин через горловину.

В то время и у Су Цзиньчжи здоровье было неважно, он тоже был вечно болезненным, и учитель насильно затащил его на улицу развеяться. Он волочил ноги, ни до чего не было дела, только увидел этого ребенка-артиста и сразу был привлечен.

Он знал, что этих детей в основном с малых лет продавали торговцам людьми в акробатические труппы, а хозяева трупп всевозможными средствами пытали и тренировали их. Они насильно выгибали им кости, растягивали сухожилия, чтобы те могли во время выступления принимать различные невозможные позы, развлекавая публику и зарабатывая деньги.

Такие дети, подвергшись издевательствам, в большинстве случаев уже привыкали покорно сносить удары, взгляды их были пепельными, никто больше не смел сопротивляться. Однако этот ребенок был другим, его взгляд сиял, словно яркая звезда. Хотя им управлял хозяин, стоило появиться зазору, он старался сопротивляться, раз сопротивится — получает побои. Но если снова выпадал шанс, он снова сопротивлялся. Так несколько раз, всего за одно выступление на теле ребенка было высечено плетью больше десяти раз. А если приглядеться к коже, почти не было целого куска мяса, сверху донизу следы от плети, да и бесчисленные следы ног, синяки — видно, что и в обычное время он не страдал недостатком наказаний.

Даже так он все равно не сдавался, в глазах сквозило сильное желание жить. Такая настойчивость глубоко потрясла Су Цзиньчжи.

Он тогда мимоходом взглянул на этом базаре и запомнил этого упрямого ребенка. В то время Бай Фэнчунь как раз проводил бесплатный прием в местной аптеке. На другой день хозяин акробатической труппы пришел, назвал несколько средств для онемения и остановки крови.

Су Цзиньчжи был как раз рядом, мысль шевельнулась, он невольно спросил, зачем ему эти

лекарства. Тот не ожидал такого вопроса, сразу начал заикаться, то сказал, что дома кого-то укусила змея, то сказал, что порезали острым предметом, слова не сходились с предыдущими, явно он лгал.

Су Цзиньчжи помнил, что в тот день во время выступления он явно угрожал ребенку, сказав, что если тот не будет послушен, отрубит ему руки и ноги, сделает из него человека-свинью и навсегда заткнет в кувшин, не выпуская наружу. Он знал, что этот хозяин, вероятно, был взбешен ребенком и всерьез хотел применить жестокие меры, поэтому на поверхности сохранил спокойствие, а после того как тот ушел, тихонько проследовал за ним.

Действительно, факты не вышли за рамки его ожиданий: этот черносердечный хозяин, вернувшись, стал варить лекарства и точить нож. Упрямый ребенок уже был привязан им к столбу, во рту кое-какая тряпка, ждал, только нож заточат, зальют лекарством до одурения и начнут действовать.

К счастью, Бай Фэнчунь заранее принял меры, уже подменил данные ему лекарства на другие. Хозяин только что вскипятил отвар, как был опьянен подмененным снотворным.

Су Цзиньчжи тихонько прокрался внутрь, развязал оковы ребенка. Ребенок тоже был одурманен, в полудреме открыл глаза, смутно увидел его, еще не успел сказать ничего, как голова склонилась набок.

Так Су Цзиньчжи отнес его обратно в аптеку, вместе с учителем той же ночью вернулся в горы, привез ребенка в Лекарскую хижину.

Этот ребенок и есть выросший впоследствии Вэй Си.

Только когда его только что спасли обратно, маленькая жизнь осталась всего наполовину, все тело в пятнах крови, на коже во многих местах гниющие язвы, невыразимо жалко. Он только что вырвался из логова злодея, как тут же случился сильный жар, семь дней семь ночей не спадал. В беспамятстве все равно дрался ногами и руками, тонкие ручки без конца двигались, изо рта непрерывно доносились крики «бей, убивай».

Он, вероятно, все еще считал себя в когтях демонов, и должен был продолжать сражаться, не до последнего момента никогда не сдавался.

Су Цзиньчжи был рядом с ним, стерег ровно семь дней семь ночей. На седьмой день, увидев, что ребенок наконец проснулся, радовался больше, чем если бы сам избежал смертельной опасности.

<http://bllate.org/book/16836/1548351>